

Глава 466. Пара. К сожалению

Линь Чуцзю очень хорошо знала, что, даже если ли она раньше догадалась об истинных намерениях императора, даже если бы она знала, что это ловушка, она все равно бы в нее прыгнула. Ей оставалось только прыгнуть. На этот раз император использовал такой заговор, что у нее не было выбора.

Когда императорский указ был ей выдан, она могла лишь принять его и признать, что это Сяо Тяньяо вызвал рост цен на еду, или же отказаться принимать императорский декрет, чтобы император больше не причинил неприятностей, и пойти бороться с продажными купцами. Третьего выхода было не дано.

«Как противно», – Линь Чуцзю стукнула ладонью по столу и тихо сказала: «Я не знаю, кто подал императору такую идею, но этот человек коварен».

Линь Чуцзю не верила, что император сам до этого додумался. Хотя она и не понимала императора до конца, она знала, что он лишь хочет до конца бороться с Сяо Тяньяою

Много лет император ничего не делал в отношении Сяо Тяньяо, кроме того, что посылал его на войну. На этот раз спектакль был еще тот. Из-за этого они с Су Ча не смогли догадаться о намерениях императора до самого конца.

Догадка Линь Чуцзю была верной. Толкнуть Сяо Тяньяо на сражение с Центральной империей было идеей императрицы.

Когда император узнал, что Линь Чуцзю отказалась принять указ и даже выбрала ломбард семьи Чжан, он понял, что все идет по плану императрицы.

Поэтому в ту ночь император остался во дворце императрицы, которая все еще была элегантна и красива. После занятия любовью он держал императрицу в объятиях и нежно сказал: «Цзытун, как мне повезло, что я женился на тебе».

«Что вы говорите, ваше величество? Это мне повезло, что я вышла за вас замуж», – императрица лежала в объятиях императора, как кошка. Ее очаровательный и расслабленный образ трогал сердце императора. Он поцеловал уголок ее глаза: «Цзытун, ты сегодня очень необычная, но меня это радует».

Император, казалось, не знал усталости. Его поцелуи стали глубже. И он снова начал ласкать императрицу. Императрица снова отвечала на ласки, но никто не знал, какую боль она терпела, пока на ее лице была улыбка.

Они кувыркались до полуночи. Императрица слегка прикрыла глаза, она казалась усталой. Ей хотелось спать, но она не смела засыпать.

В отличие от сонных глаз императрицы, глаза императора были очень ясными. Когда он увидел, что императрица устала, его глаза блеснули и он нежно прошептал на ухо императрице: «Цзытун, как ты придумала толкнуть Тяньяо на борьбу с Центральной империей?»

«А... что?» – глупо спросила императрица, как будто она была в сильном замешательстве.

«Я насчет увеличения цен на еду», – объяснил император, поцеловав императрицу в ухо. Императрица скрыла минутное раздражение, затем уклончиво сказала: «О... это была идея

наследного принца. Он недавно совершил ошибку. Он хотел умиловить ваше величество, боясь, что вы будете гневаться на него

Сказав это, императрица натянула на себя одеяло и укрылась им, затем она забилась в угол. Она боялась, что император снова захочет заняться с ней любовью.

«Наследный принц?» – услышав ответ, император слегка нахмурился. Он посмотрел на императрицу без тени нежности, поднялся и встал с кровати, затем он взял свою одежду, оделся и вышел из комнаты.

Император вышел из комнаты и даже не обернулся. Он не увидел, как императрица открыла глаза и усмехнулась, после того как он вылез из постели.

Для пары этого довольно!

«Идите, пошлите кого-нибудь во дворец Наследного принца и узнайте, что он делает. И с кем он в последнее время встречался?» Чтобы подстегнуть купцов повысить цены на рис, заставить людей украсть зерно, создать хаос и свалить вину на голову Сяо Тяньяо, нужны были мозги, и потому он не мог представить, чтобы это мог сделать Наследный принц. Конечно, император мог бы это придумать, но он не использовал бы такой метод. Он бы только придумал, как подавить Сяо Тяньяо и толкнуть его на смерть.

«Есть», – в темноте, легко прошелестел мимо ночной брыз и вскоре все вновь стало спокойно. Однако император не торопился назад, а еще немного постоял один, прежде чем вернуться.

Опустившись на кровать, император не обнял нежно императрицу, как делал до того. Вместо этого он повернулся к ней спиной и медленно закрыл глаза

Та же кровать, другие сны.

*

У Су Ча мозг работал не хуже, чем у Линь Чуцзю, поэтому, разумеется, он тоже додумался до того, до чего додумалась Линь Чуцзю. В особенности он уверился в этом, когда получил отчет о росте цен в этот раз и выяснил, что большинство купцов были из Центральной империи.

«Нас всех надул император. На этот раз нас всех перехитрили», – Су Ча ущипнул себя за переносицу и невольно горько улыбнулся.

«Я чувствую, что Тяньяо будет презирать меня, когда получит мое письмо, а Лю Бай надо мной посмеется», – когда Су Ча подумал о письме, которое он послал, ему захотелось вернуть его, но он знал, что это совершенно невозможно.

Прошло четыре часа, он не знал, как далеко улетел голубь. Он лишь в шутку подумал о том, чтобы вернуть его.

«Забудь об этом, пусть посмеются надо мной. Не в первый раз», – Су Ча жалобно посмотрел в окно.

Небо уже светлело к этому часу, через полчаса встанет солнце. Он не мог бы заснуть, даже если бы хотел.

Су Ча зевнул, встал и вышел на улицу.

Су Ча не спал всю ночь, Линь Чуцзю тоже не спала всю ночь. Когда Линь Чуцзю увидела темные круги под глазами Су Ча, она тут же засмеялась над ним: «Похоже, вы догадались».

«Вы тоже догадались, ванфэй?» – Су Ча показал на мешки под глазами Линь Чуцзю.

Темные круги у нее были не меньше, чем у него.

«Ну... да, я полагаю, нас всех использовал император. Боюсь, мы будем вынуждены столкнуться с Центральной империей на этот раз». Прежде Линь Чуцзю не понимала существования Центральной империи, но теперь она много узнала, прочитав столько книг.

Хотя Восточная и Западная страны были независимы, они все равно были на милости у Центральной империи. Центральная империя не вмешивалась во внутренние дела четырех стран. Они лишь собирали определенное количество налога каждый год, но это была лишь внешняя картинка. С изнанки было ясно, что Центральная империя контролировала их из тени.

В течение стольких лет национальная мощь четырех стран не выросла, но борьба между четырьмя странами продолжалась. Если бы не удачное географическое положение Востока, они не смогли бы себя содержать. Однако из-за этого они всегда терпели нападения объединенных сил Южной и Северной стран. Линь Чуцзю не верила, что Центральная империя не имеет к этому отношения.

Хаос в четырех странах был в интересах Центральной империи, но...

Только потому что он был в интересах Центральной империи, не означало, что он в интересах и четырех стран тоже. Можно сказать, что четыре страны понимали их намерения, и поэтому они думали над тем, как избавиться от Центральной империи и получить все в свои руки.

Император Востока воспользовался этой возможностью, чтобы вытолкнуть на битву Сяо Тяньяо: он заставил Сяо Тяньяо столкнуться с Центральной империей, имея военные силы востока. К сожалению, у Сяо Тяньяо не было другого выхода...